

Региональная пресса в информационном пространстве России

Евгений ПРОХОРОВ, факультет журналистики МГУ

Внимание к региональной прессе в России растет постоянно. Причин тому множество. Это и кризисное экономическое состояние многих изданий, и стремление государственных, политических, коммерческих структур сделать их своим рупором, так сказать, "прибрав к рукам" для проведения собственной информационной политики. И все это на фоне падения тиражей и влияния в регионах общефедеральных изданий (которые часто "во спасение" своих желаний поднять тиражи на местах и реализации бизнес-планов создают своего рода гибриды, включая в свои издания местные вкладыши). Порой эти акции связывают с идеей необходимости сохранения единого информационного пространства России.

Однако при этом чаще всего недостаточно ясно понимается суть явления "единое информационное пространство". Считается, что "хорошая" подписка или "ходкое" розничное распространение одного или тем более нескольких общефедеральных изданий успешно поддерживает это самое информационное пространство. Однако это иллюзия. На самом деле единое информационное пространство – это нечто иное.

В качестве аналогии можно использовать понятие "единое правовое пространство". Очевидно, это закрывающее все правовые ниши законодательство. Строгое, последовательное, единообразное применение его при хорошей правовой культуре населения дает возможность каждому получить достаточную юридическую помощь "на месте". По аналогии (хотя аналогии никогда не точны) единое информационное пространство – это наличие в любой точке страны информационного поля такой плотности, которая дает возможность каждому (именно каждому) получить всю необходимую и достаточную информацию для адекватной, отвечающей всем его информационным потребностям ориентации в реалиях жизни – региона, страны, мира (можно и в обратном порядке: мира, страны, региона), для выработки мнений, взглядов, позиций, которые обеспечивали бы достаточные основания для принятия верных решений. И неважно (на этом стоит сделать акцент), какое или какие СМИ обеспечивают достижение такого состояния информированности (а именно информированность и характеризует наличие необходимой и достаточной информации). И если по каким-то причинам (а они известны) аудитория или какие-то ее слои не в состоянии удовлетворить свои информационные потребности федеральным набором каналов СМИ разного характера и уровня, необходимым для достижения информированности, то единственным реальным путем остается добиваться этого через региональные издания. Или даже через одно-единственное, которое доступно тому или иному слою. И это одно-единственное издание – если его редакция думает о своем долге перед аудиторией и действительно озабочена сохранением единства информационного пространства – должно императивно исходить из этого при определении своей информационной политики и всех форм ее обеспечения.

Чтобы это не показалось чистым теоретизированием, стоит обратиться к некоторым реалиям жизни, факты которой, с одной стороны, повергают сначала в некое шоковое состояние, но с другой – позволяют хотя бы пунктирно наметить искомое решение именно с точки зрения заботы о сохранении, а может быть, и создании единого информационного пространства.

По этому поводу произнесено много слов. Раздаются политические инвективы. Рассматриваются экономические корни. Обращаются к несовершенствам законодательства. Но поле обсуждения то слишком обужено обращением к частному примеру, то одна сторона видится вне связи с другими, то разговор идет как-то вообще.

Между тем, есть такие частные примеры, обращение к которым дает возможность провести детальный анализ перспектив оптимизации функционирования прессы в целом – а это проблема укрепления и развития информационного пространства страны в подлинном значении слова – и таким образом прояснить многие причины и сделать важные конструктивные выводы.

8 декабря 1997 года в "Известиях" появилась большая статья Бориса Синявского "Брянская правда. Свобода печати в российской провинции" о драматической судьбе районной газеты "Сельская новь" Почепского района на Брянщине. В жизни газеты поначалу все вроде бы складывалось хорошо. Цитата: "Полтора года назад по заведенному в Брянской области порядку был подписан договор между областным управлением печати в лице начальника управления Владимира Чигиринова и коллективом "Сельской жизни" в лице редактора Петра Обычного. Газета взялась регулярно освещать деятельность областных и муниципальных органов власти, руководствуясь интересами всего населения района, отражая мнения различных партий,

общественных движений и организаций. Управление печати обязалось, не посягая на творческую самостоятельность журналистов, компенсировать из областного бюджета ту часть редакционных затрат, которую коллектив не в состоянии покрыть своими доходами. Так управление печати стало соучредителем газеты...".

Договор неплох хотя, судя по изложению его содержания, в нем не было обусловлено толерантное ведение социального диалога между различными силами в перспективе поиска согласия или хотя бы сближения позиций по коренным проблемам жизни района. Но и без этих "крайностей" (впрочем, весьма важных в наших условиях "безбрежного" плюрализма) договор выглядит вполне благопристойным, поскольку, будь он выполнен в достойных формах, аудитория района получала бы разностороннюю информацию, более или менее достаточную для выработки своих оценок происходящего, для формирования основательных мотиваций поведения (разумеется, насколько это в силах местных журналистов). Если бы...

Если бы "под" этот договор не были подложены (нет, не договаривающимися сторонами, а самой жизнью!) три бомбы большой разрушительной силы.

Первая бомба взорвалась, когда власти обнаружили, что позиция и линия поведения редакции, мягко говоря, не вполне соответствует их взглядам и представлениям о желаемой информационной политике газеты. Опять цитата: "Чем провинились газетчики? В эфире областного радио главный специалист управления печати Петр Ильяшенко уточнил: "Можно по-разному относиться к социалистической идее, к деятельности КПРФ, но термины "партайгеноссе", "партийная жвачка", "пудрить мозги", которые употребляют журналисты редакции, вряд ли можно признать политически нейтральными". Иначе говоря, между соучредителями возникли политические разногласия. И дело не в том, что, говоря условно, в редакции "демократы", а во власти "коммунисты". Что переменялось бы, если бы было наоборот, и газета называла бы представителей власти "дерьмократами"? Конфликт остался бы конфликтом и носил бы тот же политический характер.

Вторая бомба – экономическая. Не от хорошей жизни пошла редакция на соучредительство с областной властью. Иначе под вопросом оказалось бы само существование газеты – других источников поддержки нет. Гласом вопиющего в пустыне остается пока обращение автора статьи в "Известиях": "Неужто во всей России не найдется никого, кто поддержит – не только словом, но и делом – Обычного?"

Чтобы почепская газета продолжала выходить <...>, требуется сущий пустяк – 15 тысяч рублей в месяц. Такие траты по силам даже среднему российскому банку, даже ушибленному кризисом. Но малые эти деньги большого стоят...". Однако, судя по всему, спонсоры не откликнулись.

Впрочем, редакция от этой бомбы может спрятаться в прочное убежище закона: статья 19 Закона "О средствах массовой информации" утверждает, что "редакция осуществляет свою деятельность на основе профессиональной самостоятельности", а статья 18 предупреждает: "Учредитель не вправе вмешиваться в деятельность средства массовой информации за исключением случаев, предусмотренных настоящим законом, уставом редакции, договором между учредителем и редакцией (главным редактором)". Стоило бы обсудить вопрос о равенстве соучредителей в ситуации, когда один из соучредителей – "редакция", а другой – "орган власти" (ведь в таком случае один вправе вести газету так, как ему кажется верным, а другой только помещать "заявления учредителя"), но это занятие бессмысленное по двум причинам. Первая: отношения соучредителей никак не прописаны в Законе. А вторая: чем спорить на неясном и "искривленном" в сторону редакции правовом поле, лучше выйти из состава учредителей и вложить свои деньги в другое СМИ, которое согласно с позицией "беглеца". Разве несправедливо и не по закону?

Вот тут-то весь сыр-бор и разгорелся. Уже не политический (этот пока более или менее ясен по существу, хотя придется к нему еще вернуться), а юридический, хотя подоплекой стали экономические проблемы. Вопрос о допустимости и законности выхода из состава учредителей вместе со своим материальным "вкладом" четко прописан в Законе. И если эта акция не нарушает договорных норм, никто этому воспрепятствовать не может. Обращения в Администрацию Президента, в арбитражные суды ничего не дали. Занималась проблемой и Судебная палата по информационным спорам, в которую поступило заявление с обвинением в адрес администрации о намерении "экономическими мерами задушить одно из демократических изданий районного уровня в Брянской области".

Тщательный анализ, проведенный Судебной палатой, привел к очень интересным выводам.

Во-первых, неизбежна была констатация: "Закон не препятствует намерению соучредителя средства массовой информации отказаться от своих прав".

Во-вторых, на удивление, реализация этого права ставится под сомнение: "Однако в данном случае Судебная палата расценивает отказ управления печати и информации администрации Брянской области от соучредительства как способ фактического закрытия газеты "Сельская новь". Есть и аргумент: "Поскольку, как следует из официального письма В.Е.Чигиринова, "финансирование газеты в объемах, предусмотренных учредительским договором, прекращается"". Но разве несправедливо и незаконно, что учредитель "уносит" свои деньги? Тем более странным кажется "дополнительный" аргумент Судебной палаты: "Как пояснил представитель управления печати и информации администрации Брянской области П.К.Ильяшенко, Закон Брянской области "Об экономической поддержке средств массовой информации и книгоиздания" предусматривает бюджетные дотации ряду СМИ, в том числе районным газетам, вне зависимости от состава их соучредителей". Ведь деньги "учредительские" и деньги "по Закону" – разные, хотя и из "одного кармана". Стало быть, деньги "по Закону" остались? Тогда в чем же можно упрекнуть администрацию? И в чем она "существенным образом нарушает права подписчиков,

авансировавших издание в 1998 году именно этой газеты, со свойственной ей позицией, кругом авторов и т.д."? Можно ли и справедливо ли утверждать, что акция администрации "представляет собой неправомерное вмешательство в профессиональную самостоятельность редакции газеты", на основании чего Судебная палата сочла необходимым обратиться в прокуратуру?

Так взрыв политической бомбы стал детонатором взрыва экономической бомбы. Но хоть они и прозвучали громко, а их взрывная волна и осколки больно ударили по редакции и краем задела администрацию, надо, кажется, прежде всего обезвредить третью, еще пока не взорвавшуюся юридическую бомбу.

Именно эта бомба своим скрытым и постоянным "тихим" действием провоцирует взрывы других. Юридическая бомба, подложенная под нашу прессу, многозарядна.

Один из ее зарядов – неопределенность в Законе взаимоотношений, прав и обязанностей соучредителей. Соучредитель поминается в Законе лишь раз (ст. 7), притом по духу статьи соучредители равны и в своей совокупности представляют единого учредителя со всеми его правами и обязанностями. Однако выясняется, что если соучредителями выступают редакция и какой-то нежурналистский институт, то о равенстве и речи нет. Стоит внимательно вчитаться в Решение Судебной палаты, в котором подтверждено, что, хотя в Законе записано, что соучредитель "имеет право вносить предложения по улучшению содержания газеты", это не дает оснований соучредителю "определять политическую линию газеты и препятствовать журналистам свободно высказывать свои мнения". Соучредитель–редакция может, а соучредитель–администрация – ни в коем случае.

Но этого мало. Природное неравноправие чревато внутренним конфликтом и даже взрывом при таком соучредительстве, когда одна сторона – "частный" институт гражданского общества, законно представляющий и отстаивающий свою "частную позицию" в рамках допустимого законом плюрализма, а другая – орган власти, неизбежно желающий проведения в жизнь своей позиции (в принципе – "всеобщего представителя", чаще пока – "победившего большинства"). За исключением чрезвычайно редкого случая, когда возникает единство позиции ("коммунисты – коммунисты", "демократы – демократы"), да и в этих случаях проявляется множество несоответствий. В принципиальном плане кажется очевидным, что "частно–государственные" предприятия, возможные и часто эффективно действующие в иных сферах, просто невозможны в журналистике. Государственная (хотя по сути правительственная, что вызывает вопросы) ВГТРК – в общем понятна, частная НТВ и др. – понятны. А вот "частно–государственное" ОПТ – совсем непонятно. Вряд ли тут применима максима: "Что хорошо для "Дженерал Моторс", хорошо и для Америки".

Каков же "сухой остаток"? Бесконфликтное сосуществование соучредителей разных взглядов практически невозможно без подчинения одного другому. Самостоятельное, без спонсорской помощи и государственной поддержки (по крайней мере пока) существование СМИ крайне затруднено. Да и то ведь это будет газета одного направления, тогда как аудитория региона, как бы мала она ни была, нуждается не просто в разнообразной информации, но – в информированности. А этого можно добиться лишь при том условии, что на ее страницах будут представлены все взгляды в ясном диалогическом сопоставлении с движением к сближению, чтобы каждый получил возможность сознательно и ответственно занять адекватную своему положению и нуждам позицию по всему спектру местных и общих проблем. Таково ведь требование "информационного порядка", базой которого является информированность граждан. Скажут – но ведь и другие силы могут издавать в районе свои газеты, да порой и издают. Есть и другие газеты, приходящие в район извне. Да еще телевидение и радио... Это все так, но голая статистика свидетельствует, что на одного человека в России приходится менее одного экземпляра газет, так что как раз на одну газету,

попадающую в руки читателя возлагается вся полнота ответственности за его информированность. А телевидение и радио не в состоянии заполнить интерпретационный вакуум. Тут роль газет незаменима. Учитывая, что региональные издания занимают в структуре российской прессы все более важное место, но решать свои задачи в существующих условиях они в полном объеме не могут, нужны нестандартные решения.

И первое, что просто–таки напрашивается в результате анализа ситуации (а она такова едва ли не повсюду), иной, пока еще нигде не востребованный и даже не осознанный тип взаимодействия различных социальных сил на страницах одного издания. Если соучредительство нежизнеспособно (как могут разные по позиции силы вести единую информационную политику? Тут, кроме "склада разнообразных воззрений" вкуче с борьбой "по всем азимутам", ничего не получится), требуются иные, пока не опробованные решения. А что если попробовать не соучредительство, а "субучредительство" (и внести соответствующие положения, как и о соучредительстве, в Закон, четко определив соответствующий статус, права и обязанности, чтобы не оставлять принципиальных положений на "пропись" в уставе или договоре)?

Субучредительство может решить много проблем региональной журналистики плюралистического демократического общества. Ведь у дома может быть один арендатор (или хозяин) и множество субарендаторов, распоряжающихся своим этажом, а за порядком в доме отряжен следить основной арендатор–хозяин. Так и в газете разные силы (институты гражданского общества во всем их многообразии и властно–государственные структуры разного характера и ранга) могут "снимать угол" – страницу, рубрику, разворот, подвал, чтобы во весь голос самостоятельно, без согласования с другими, заявить о себе. Уже то, что журналисты разных направлений "поселятся" в одном доме, будет огромным выигрышем для читателей: ведь они получают весь спектр взглядов. А вот собственно редакция газеты, как хозяин в хорошо обустроенном доме, будет следить за "порядком". Тут много забот. И соблюдение правил "поселения" отслеживать. И наблюдать за корректностью полемики. И следить, чтобы вопросы, поставленные одними, находили отклик у других. И отвергать наветы...

Больше того: редакция в такой газете не может не стать инициатором, организатором, ведущим дискуссий – настоящего и постоянного диалога между субучредителями в общем для всех конференц–зале. Вот тут–то и должна в полной мере проявиться творческая самостоятельность – не в угоду частному интересу, а на пользу всему региональному сообществу граждан, когда каждое "частное" будет рассматриваться в соотношении со всеми другими "частными" в перспективе "сдвига к центру" при поиске согласия (это может быть и радующий всех консенсус, и трудный компромисс, и – чего порой не избежать – паллиатив, который и то лучше, чем борьба "на разрыв").

Трудно собрать такую редакцию. Навыки и социальная позиция для работы ней не могут существенно не отличаться от привычных. Но понимание реалий жизни, осознание категорического императива "жить в согласии" приведет в редакцию необходимых ей людей, осознавших ценность конструктивного "общезития".

Впрочем, нужна и поддержка извне. Региональной газете, выполняющей роль единственного печатного канала информации для своей аудитории, надо резко менять свой типологический образ. Это ведь уже будет "региональное издание федерального характера". (Стоит напомнить, что в США все крупные газеты – от "Вашингтон Пост" до "Лос–Анджелес Таймс" – издания региональные, но несущие необходимую и достаточную для своих читателей информацию о стране и мире.)

Наши региональные газеты, разумеется, могут получать материалы от информационных агентств. Но рассчитаны ли они на вновь формирующийся тип региональных изданий? Не действуют ли агентства по–старинке (да еще взимая высокую плату)? Вот письмо Ярыгина, главного редактора газеты "Золотая долина" Партизанского района Приморского края в "Известия" (29 октября 1998 г.): "Почему наше правительство напрямую не разговаривает с народом? Программные материалы не доходят до сельчан. В центральных, областных, краевых изданиях они публикуются в выдержках, либо только комментируются. К тому же далеко не все эти издания выписывают. А в районных, городских газетах для такой информации зачастую вообще не находится площади.

Между тем я, редактор муниципальной газеты, обязательно нашел бы место для важного выступления премьера, президента РФ, чтобы наши читатели получили информацию из первых рук. Но где ее взять? Официозную правительственную газету выписывать только для этой цели накладно. К тому же доставляются в село центральные газеты с двух–, трехдневной задержкой.

Раньше редакциям местных газет направлял такие тексты ТАСС. А теперь никто, в том числе правительственная пресс–служба, с местной печатью не общается. Кстати, партии и думские фракции из Москвы не упускают в отличие от правительства возможности публиковаться в районках,

некоторые присылают свои программы, пресс–релизы, даже газеты для перепечатки. Понимают, что к чему. У нашей "Золотой долины" вроде тираж скромный – 2700 экземпляров, но это больше, чем получает весь район краевых и центральных газет, вместе взятых.

Мощнейший информационный канал общения "верхов" с "низами" посредством муниципальных газет, входящих в федеральный реестр, практически не используется. А если используется, то оппозицией. Это на деньги–то правительства!". Длинное письмо, а ведь и в нем далеко не все проблемы обозначены.

Если региональные газеты оказываются на верху печатной пирамиды, то – а как же иначе! – именно они становятся хранителями, созидателями, творцами информационного пространства России, то есть создают возможность для каждого гражданина в любой точке страны получить всю "необходимую и достаточную" для выработки мнений и принятия решений (от покупки товара до выбора президента) информацию. И если ему доступна только одна, притом региональная газета, то она и отвечает за информированность аудитории по всему спектру и по всем азимутам, то есть за сохранение информационного пространства.

Редактор Ярыгин прав принципиально. Но проблема им выявлена не полностью. Чтобы он мог делать действительно такую регионально–федеральную газету, ему еще многое нужно. Это должны быть оперативно (день в день) поступающие дайджесты важнейших выступлений крупных московских (и не только) газет, телевидения и радио, материалы ведущих публицистов ("колумнистов" в западной терминологии), ленты агентств, специально ориентированные на тип издания и регион, пресс–релизы различных социальных институтов, также специально подготовленные, и т.д. А нужна еще и субрегиональная информация. Разумеется, в центре необходим своего рода "пресс–синдикат", работающий на региональную прессу и по ее заказам (в том числе и эксклюзивным), изучающий ее нужды и координирующий деятельность связанных с нею институтов инфраструктуры СМИ. "Строить" и "перестраивать" в связи с этим надо много. И средства нужны немалые.

Скептических улыбок будет хоть отбавляй. Но тогда надо либо предлагать альтернативные решения, либо... оставить все как есть. Но поскольку альтернатив не просматривается, частичные улучшения должного эффекта не принесут, оставлять как есть? Но ведь положение едва ли не отчаянное. Так что думать (сначала) и принимать решения (потом) придется. И лучше раньше, чем позже. Журналистика в нашем обществе стала таким институтом, пренебрежительно относиться к которому без больших потерь невозможно. А наибольшего внимания требует региональная пресса. Ведь она начинает делать "информационную погоду" в регионах. Кто скажет, что ясную?

Вопрос:

– Вы сказали, что у региональной прессы сейчас нет возможности получать общенациональную информацию. Это не совсем так. РИА "Новости" засылает каждый год по подписке все, что хотите, огромные блоки информации. Вопрос ведь упирается только в деньги. Любая редакция может поставить себе Интернет. Опять же, были бы только деньги. Однако проблема не только в том, что нет денег. Местные газеты заинтересованы в том, чтобы дать местную информацию, потому что центральную информацию дают общенациональные издания и радио, и телевидение, и нет необходимости повторять одни и те же новости. Это в пятидесятые годы во всех газетах давали указания центральных властей. Сейчас никто от местных газет этого не требует.

Е.Прохоров:

– Денег, действительно, мало, но я не обсуждал финансовые проблемы. Что касается информационных лент, то, во–первых, эти ленты не рассчитаны на сохранение информационного пространства, а во–вторых, как Вы сами сказали, местные газеты заинтересованы прежде всего в местной информации. Но категорический императив заключается в том, что на одного человека приходится меньше одного экземпляра газеты. Так что региональная пресса должна взять на себя функцию всестороннего информирования.